

Глава 274: Предупреждение протекторату!

«Хорошо».

Чжанчоу Цзяньцун неожиданно засмеялся, и показал Ван Гэню, что все нормально.

«Так, значит господин Ван заинтересован в делах армии. Полагаю, потомок военного клана не может не интересоваться этим. Хорошо, тебе будет лучше узнать об этом подробнее».

Как и ожидалось от такого генерала, Чжанчоу удалось разрешить неловкую ситуацию несколькими словами.

«И вправду! Когда я разговаривал с ним, он был очень заинтересован в военной обстановке. Встретить господина Чжанчоу – редкая возможность, поэтому будет неправильно не обсудить это. А-ха-ха!»

Ян Чжао быстро подправил ситуацию.

Атмосфера перестала быть такой напряженной. Генералы из южного протектората сначала были скорее недовольны словами Вана, но потом закивали и приняли такое объяснение.

Отец Ван Чуна – Ван Янь и старший брат Ван Фу, были командующими. Не удивительно, что Ван Чун был заинтересован в этом.

Вполне естественно было узнать положение дел у Чжанчоу – генерала южных земель.

«Господин Ван еще не отважился покинуть столицу, поэтому понятно, почему ты не понимаешь ситуации. У-Тсан расположен на плоскогорье, а пути, ведущие в Цзяньнань обрывисты и опасны, армия там не пройдет. К тому же, Тибетцы никогда раньше не были на Центральной Равнине, поэтому им неизвестна местность и расположение войск. До тех пор, пока им кто-то не покажет дорогу, они не смогут причинить нам серьезного вреда».

«Кроме этого, у Тибетцев есть одна отличительная черта, которая выделяет их среди граждан Великого Тана – их красные лица. Каждый из них, ступив в Великий Тан, проходит тщательную проверку. Кроме тех, на дороге Чайной Лошади, им запрещен вход в города на Центральной Равнине. Также, плотность населения в У-Тсане низкая, поэтому контактировать друг с другом – неэффективно. Грубо говоря, даже если весь мир узнает, что я в столице – от Тибетцы узнают об этом последними» – улыбнувшись, сказал Чжанчоу.

Ахахаха!

Командиры, находящиеся в комнате, разразились смехом. Как элитные воины Аньнани, они хорошо представляли себе положение У-Тсана, чем кто-либо еще.

Ван Чун нахмурился и ничего не сказал, но все еще был обеспокоен.

«Конечно, мы бы никогда не расположили базу так, чтобы ее трудно было оборонять. Я на должности южного генерала уже много лет, и с уверенностью могу сказать, что это как неприступная крепость. По всем правилам, армия может обороняться, даже когда меня нет рядом. Кроме того, там находится 180 000 элитных воинов, с которыми я провел большую часть своей службы. Даже, если Тибетцы начнут атаку, что может случиться?» – с гордостью сказал Чжанчоу. Нельзя стать южным генералом, не обладая выдающимися способностями.

Все эти годы на южной границе было мирно, и это не только благодаря преимуществу на местности или счастливому случаю. Все держалось на силе! И, как говорится, «у сильного командира не бывает слабых солдат». Также и Чжанчоу – не терпит слабых воинов.

Армия из 180 000 человек была сильнейшей защитой южной границы империи!

«Не думал, что сам Чжанчоу Цзяньцун будет так думать» - услышав его слова, Ван Чун был разочарован и опечален до глубины души.

Без сомнения, Чжанчоу был сильным командиром. И это не просто совпадение, что в Аньнани так долго был мир.

Целая система правил, элитная армия, и группа хорошо тренированных генералов: все это было наследием Чжанчоу.

Но даже Чжанчоу не мог себе представить всей катастрофы, которая могла обрушиться на юго-запад и северо-запад империи с южных земель!

Вся его 180 тысячная армия была бы уничтожена.

Южный протекторат был бы первым протекторатом в истории, который мог так трагически погибнуть.

Наши предки не лгут; переживая трудности, чтобы умереть в мире. Даже у Чжанчоу такой простой способ мышления; не нужно объяснять, что это из-за влияния Сяньюй Чжунтуна. Лучше бы Чжанчоу оставался в Цзяньнани, но, похоже, что это ничего не изменит – с прискорбием подумал Ван Чун.

Чжанчоу говорил уверенно, и Ван Чун мог сказать, что он говорил так про Аньнань.

Но чем дальше, тем больше Ван чувствовал беспокойство.

Ван Чун всегда думал, что произошедшее на юго-западе был всего лишь совпадением, и все можно было легко исправить. Но сейчас, он вдруг понял, что поражение было неизбежным... Не важно, кто будет управлять южными землями – Чжанчоу Цзяньцун или Сяньюй Чжунтун, трагедии не избежать.

Великий Тан долго жил в мире. Беспечность проникла не только в политику, но и в армию.

«Господин рассмотрел возможность объединения У-Тсана и Мэншэ Чжао?» - резко спросил Ван.

Слова эхом прокатились по комнате, улыбка исчезла с лица Чжанчоу, и все сразу замолчали. В этот момент, можно было бы услышать, как упадет иголка.

Злые лица южных командиров уставились на Ван Чуна.

Ван может быть думал, что это шутка, но для них, это было местом, где они живут, где их семьи. Они не позволят кому бы то ни было говорить об этом или шутить, даже Ван Чуну.

«Господин Ван, вам не кажется, что вы немного преувеличиваете?» - заговорил стратег, сидящий рядом с Чжанчоу.

«Хаха, господин Ван, давайте прервем нашу беседу. Давайте есть!» - Ян Чжао попытался

смягчить ситуацию.

Все было очень мрачно. Его названный брат был умным, и говорил прямо. Но сейчас, он решил сказать что-то бессмысленное, но затрагивающее чувства многих?

Он был настроен на сближение Чжанчоу и клана Ван на этом мероприятии; если так продолжится дальше, встреча закончится очень быстро, и все уйдут недовольными.

«Мэншэ Чжао прошел сквозь Эрхай и победил пять других Чжао. С такими победами, их император Гэло Фэн настроен решительно. Я слышал, он недавно отклонил просьбу Великого Тана о капитулировании. С другой стороны, У-Тсан сейчас тренирует огромную армию кавалеристов и закупает металл. Слышал, численность их кавалерии возросла на 300 000 за последние годы.

Если они не собираются атаковать, зачем им увеличивать армию? Аньнань расположена между У-Тсаном и Мэншэ Чжао. Если обе стороны объединятся, что случится с Аньнанью?» - Ван серьезно спросил Чжанчоу.

Даже перед прославленным южным генералом, Ван Чун не думал отступать. В Аньнани, помимо 180 000 воинов находится много мирного населения. Даже, если он навлечет на себя гнев Чжанчоу, он знал, что должен был сказать эти слова.

В настоящий момент, он самой верхушки до низов, от генерала Чжанчоу до обычного солдата - никто не осознавал опасности, которая висит над ними.

Сейчас, кто-то должен был напомнить им об опасности, которая им угрожает. Иначе, будет слишком поздно, когда все произойдет.

Ван Чун был рад, что до этого встретил Ян Чжао в павильоне Василька. Благодаря тому случаю, у него появился этот шанс.

Причина, по которой он отправился на встречу, вместо того, чтобы тренироваться на духовной жиле, была не вилять хвостом перед Чжанчоу или переманить южных командиров на свою сторону. Он хотел воспользоваться возможностью заговорить перед ними.

И для него было не важно, проявит к нему враждебность Чжанчоу, или нет.

«Чун!»

Ван Гэнь с тревогой посмотрел на племянника. Перед встречей, он подчеркнул, не быть грубым с Чжанчоу и не сближаться слишком близко, потому что боялся, что это навлечет на них проблемы.

А сейчас, Ван Чун испытывал терпение Чжанчоу.

Но Ван Гэнь, не очень был обеспокоен за Чжанчоу - сейчас клан Ван не настолько слаб, чтобы бояться его.

То, чего он опасался было неестественное состояние Ван Чуна.

«Ребенок, что ты говоришь?»

«Ты думаешь, что так должен разговаривать со своим генералом?»

«Не думай, что может игнорировать нас только потому что ты внук Дукэ Цзю!»

Командиры юга наконец достигли предела и начали бранить Ван Чуна.

Это был жест доброй воли – пригласить их на эту встречу, и предполагалось, что все пройдет мирно. Но этот молодой человек из клана Ван испытывает их терпение.

Он уже достаточно высказал о риске того, что У-Тсан может на них напасть. А сейчас, он говорит о возможном объединении У-Тсана и Мэншэ Чжао. Он точно перегибает палку.

Он будет рад, если в Аньнани разразится война?

«Господин Ван, мы уважаем вас, как официальное лицо при дворе, но чего вы добиваетесь, оскорбляя нашего генерала?»

Ван Чун был слишком молод и не мог спорить с ними. Тогда, они обратились вместо этого к Ван Гэню.

По правде говоря, они думали, что все это было спланировано Ван Гэнем.

«Замолчите все!»

Неожиданно, лицо Чжанчоу стало строгим, он поднял руку и крикнул на командиров с поднятой рукой. Как южный генерал, он не мог проигнорировать такое замечание.

Все думали, что он разозлится, но вместо этого он впал в глубокое раздумье.

Сначала, он думал, что ход его мыслей неверен. Но, когда выслушал все, что хотел сказать Ван, его раздражение сразу исчезло.

Все потому, что Ван Чун говорил чистую правду.

Недавно, его разведка получила сведения, что У-Тсан, империя Семи Тсэньпо вербует северные племена для кавалерийских тренировок рядом с озером Цинхай.

А Гэло Фэн и Мэншэ Чжао проявляют враждебность к Великому Тану. Это он понимал лучше всех.

Мэншэ Чжао был вассалом Великого Тана. А Гэло Фэн с уважением относился к Чжанчоу. Но теперь, Гэло Фэн не слушается приказов Великого Тана, даже тех, которые лично исходят от южного генерала.

По самым последним данным, Гэло Фэн убрал министров и уполномоченных, которые были близки с Великим Таном и поставил более воинственных людей.

Это было плохо для южного протектората.

Мэншэ Чжао и империя У-Тсан проявляют признаки неповиновения и агрессии, Чжанчоу понимал это. Став военным министром, он надеялся переложить эту ответственность на его преемника.

Кто мог знать, что пятнадцатилетний потомок клана Ван так прямо укажет ему на это.

Неужели клан Ван узнал об этом от своей разведки?

В этот момент, Чжанчоу посмотрел на него, и мысли начали бегать у него в голове. Потом он уставился на Ван Гэня.

Где-то глубоко в душе, Чжанчоу было трудно поверить, что это все сказал молодой Ван Чун. Он бы гораздо охотнее подумал, что все это сказал Ван Гэнь.

А молчание Ван Гэня, казалось, подтверждает его мысли.

Как важное официальное лицо и опытный политик, Ван Гэнь имеет право на встречу с Великим Императором. Так что в этом случае, не удивительно, что слова его племянника взялись из ниоткуда. Может быть... такое было решение Великого Императора? – подумал Чжанчоу с удивлением.

Но, конечно, он сильно ошибался на этот счет. Все это было инициативой Ван Чуна. Ван Гэнь молчал, потому что безгранично доверял своему племяннику.

И кроме Вана Гэня, ему доверял и Король Сун.

Поэтому, чтобы Ван Чун не собирался делать, Ван Гэнь и Король Сун не смогут его остановить.

Потому что они знал, что этот ребенок никогда не будет говорить о чем-то просто так.

И всегда это оказывалось правдой.

Дорога Чайной лошади: это сеть перевозок, расположенная к юго-западу от Китая. Имя взято из истории, когда Тибетцы обменивали лошадей на китайский чай.

Чтобы было понятнее, жители У-Тсана известны как Тибетцы.

Тсэньпо (པོ་པོ་ или Цзань Пу в Китае) титул, означавший самого главного правителя Тибета.